

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№11-УД25-22-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

20 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Кочиной И.Г., Карлина А.П.,
с участием:

прокурора Полтавец И.Г.,
осужденного Зубрилина И.Ю.,
адвоката Байкеева Р.Н.,
при секретаре Гоностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Зубрилина Игоря Юрьевича** по кассационной жалобе адвоката Байкеева Р.Н. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 19 марта 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 июня 2025 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Зубрилина И.Ю. и адвоката Байкеева Р.Н., поддержавших кассационную жалобу, прокурора Полтавец И.Г., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

согласно приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 19 марта 2025 г., Зубрилин И.Ю., [REDACTED]

судимый приговором от 11 января 2012 г. с учетом изменений от 5 июня 2013 г. по п.«а» ч.4 ст.158, п.«а» ч.3 ст.161, п.«а» ч.2 ст.158, п.п.«а»,«в» ч.2 ст.158, ч.3 ст.30, п.п.«а»,«в» ч.2 ст.158, ч.3 ст.69 УК РФ к 6 годам 4 месяцам лишения свободы, не отбытая часть которого заменена на 4 месяца 23 дня исправительных работ с удержанием 10% заработной платы, снятый с учета по отбытию наказания 22 февраля 2018 г.,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п.п.«а»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ в отношении С [REDACTED] в связи с отсутствием в действиях состава преступления с признанием права на реабилитацию в этой части;

осужден:

по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 10 лет,

по ч.4 ст.111 УК РФ к лишению свободы на 12 лет,

по п.«в» ч.2 ст.158 УК РФ (в отношении Х [REDACTED]) к лишению свободы на 3 года,

по п.«в» ч.2 ст.158 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) к лишению свободы на 2 года 6 месяцев,

по ч.2 ст.327 УК РФ к лишению свободы на 1 год,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, - к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Приняты решения о мере пресечения, исчислении срока наказания, зачете предварительного заключения в отбытие наказания, по гражданским искам, процессуальным издержкам и в отношении вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 июня 2025 года приговор оставлен без изменений.

Обжалуемым приговором Зубрилин И.Ю. оправдан по обвинению в покушении на убийство С [REDACTED] и осужден:

за нападение на Е [] в целях хищения имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего;

за два тайных хищения имущества, принадлежащего Х [] и С [], с причинением потерпевшим значительного ущерба;

за подделку паспорта гражданина Российской Федерации в целях его использования.

Судом установлено, что преступления совершены в период с января по июль 2023 года в г. Казани при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Байкеев Р.Н. в защиту осужденного Зубрилина выражает несогласие с приговором, полагая, что изложенные в нем выводы о виновности подзащитного в совершении преступлений не соответствуют фактическим обстоятельствам и не подтверждаются приведенными доказательствами. Считает, что доводы Зубрилина о том, что он не применял в отношении пассажиров сильнодействующее вещество, не опровергнуты, поскольку такой препарат у Зубрилина не обнаружен.

Адвокат не исключает возможность попадания сильнодействующего вещества в организм Е [] до посадки последнего в автомобиль осужденного. Отмечает, что кроме Е [] в автомобиле находились еще два лица: потерпевшая Х [] и свидетель Ш [], которые не показывают, что Зубрилин предлагал Е [] воду. Просит принять во внимание, что потерпевшая Х [] пила предложенную ей воду, тем не менее, суд не признал доказанным факт применения Зубрилиным насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении данной потерпевшей. Указывает, что очевидцев хищения телефона «Самсунг», принадлежащего Е [], не имеется. В связи с изложенным просит Зубрилина оправдать по обвинению в совершении преступлений в отношении данного потерпевшего.

Выражает несогласие с квалификацией действий подзащитного в части хищения имущества, принадлежащего Х [], как причинившего значительный ущерб, поскольку такой вывод сделан судом без учета имущественного положения потерпевшей, доход которой является выше среднего, а похищенное имущество не относится к категории первой необходимости. Стороной обвинения не было представлено доказательств, что сотовый телефон и цепочка имелись у потерпевшей на момент посадки ее в автомобиль Зубрилина. Находившийся в машине свидетель Ш [] ни цепочку, ни телефон не видел. Полагает нельзя утверждать, что именно эти вещи Ш [] сдавал в ломбард, поскольку они не изъяты.

Автор жалобы считает, что в приговоре не содержится доказательств, опровергающих позицию подзащитного о непричастности к хищению телефона, принадлежащего С []. Полагает, что показаниям потерпевшего в этой части доверять нельзя ввиду их противоречивости.

Адвокат указывает, что свою фотографию подзащитный переклеил в паспорт Е [] в шутку, при этом использовать чужой паспорт не

намеревался. Считает, что сотрудник полиции Х [] оговаривает Зубрилина, показывая, что он представился ему Е []

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное преследование Зубрилина прекратить ввиду отсутствия в его действиях составов преступлений.

В возражениях заместитель прокурора Республики Татарстан Махмудов З.Ш. и потерпевшая Е [] просят состоявшиеся в отношении Зубрилина судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

В судебном заседании осужденный Зубрилин поддержал доводы, изложенные в жалобе, поданной в его защиту, и дополнительно указал на свою непричастность к хищению телефонов. Полагает, что следователь искажил доказательства в пользу обвинения, умышленно не представил видеозапись перемещения потерпевшего Е [] из автомобиля в подъезд, необоснованно ссылаясь на ее секретность. Состоявшиеся в отношении него судебные решения просил отменить.

Судебная коллегия, заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, приходит к следующему.

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор, счел, что обстоятельства преступлений и виновность Зубрилина в их совершении судом установлены правильно.

Судебная коллегия соглашается с такой оценкой приговора, поскольку изложенные в нем обстоятельства, подлежащие доказыванию, установлены на основании исследованных доказательств, правила проверки и оценки которых, установленные ст.ст.87, 88 УПК РФ, не нарушены.

Осужденный Зубрилин не отрицал, что в феврале 2023 года употреблял таблетки «Азалептин», что ночью 5 февраля 2023 года одновременно подвозил на автомобиле свидетеля Ш [], потерпевших Е [] и Х []. После высадки пассажиров обнаружил в автомобиле цепочку, часы и телефон «iPhone», которые передал на хранение Ш [].

Доводы осужденного о непричастности к совершению преступлений в отношении Е [] и С [], отсутствию состава преступления в отношении потерпевшей Х [] были проверены судом путем и по итогам такой проверки обоснованно отвергнуты, как противоречащие совокупности исследованных доказательств.

Напротив, судом установлено, что на момент совершения преступлений у Зубрилина имелся лекарственный препарат с сильнодействующим веществом «Клозапин», который осужденный ввел в организм Е [] через напиток с целью хищения принадлежащего ему имущества и, от отравления которым совместно с алкоголем наступила смерть потерпевшего.

Данные обстоятельства судом апелляционной инстанции признаны соответствующими установленным судом фактическим обстоятельствам дела, соглашается с ними и Судебная коллегия, поскольку они подтверждаются исследованными доказательствами, а именно:

показаниями врача – психиатра К [] о том, что в сентябре 2022 года она выписала П [] сильнодействующий лекарственный препарат «Клозапин», который является действующим веществом и международным названием препарата «Азалептин», что данный препарат в сочетании с алкоголем может вызвать остановку сердца;

показаниями свидетеля П [] о том, что в декабре 2022 года он по просьбе Зубрилина передал последнему несколько таблеток «Азалептина»;

заклечениями судебно-медицинских экспертиз о том, что смерть Е [] наступила в результате острого отравления «Клозапином» и этиловым спиртом, относящегося к разряду тяжкого вреда здоровью;

показаниями эксперта Щ [] об отсутствии на теле Е [] следов инъекций и, соответственно, попадании вещества «Клозапин» в организм потерпевшего пероральным путем;

показаниями потерпевшей Е [] о том, что ее погибший сын «Клозапин» не употреблял, что у него был похищен телефон «Samsung»;

показаниями свидетеля Ш [] о том, что Зубрилин посещал жилище П [] принимавшего сильнодействующие препараты и хранившего их на тумбочке в открытом доступе, о том, что в автомобиле, используемом в качестве такси Зубрилин возил бутылки с жидкостью, что 5 февраля 2023 года он ехал в автомобиле под управлением Зубрилина, в котором находились Е [] и Х [] а на следующий день после этой поездки он по просьбе Зубрилина выяснял, нет ли в магазине «Магнит» сотрудников полиции, после чего Зубрилин зашел в отдел по ремонту телефонов;

показаниями свидетеля И [] о том, что в январе-феврале 2023 года Зубрилин заходил в его торговое помещение, расположенное в магазине «Магнит» и просил разблокировать работающий на базе «Андроид» телефон, возможно «Samsung».

Доводы адвоката в части необоснованности осуждения Зубрилина за преступления в отношении Х [] также опровергаются изложенными в приговоре доказательствами:

показаниями потерпевшей о том, что когда она по приглашению Зубрилина села к нему в такси, он дал ей выпить воды, после чего она уснула, а когда проснулась и вышла автомобиля, то обнаружила пропажу

телефона «iPhone», часов и цепочки, что часы и цепочка имели исправные запоры, в связи с чем не могли растегнуться и упасть на пол или сидение автомобиля;

показаниями свидетеля Ш [] о том, что после того, как Х [] вышла из автомобиля, он пересел на ее место, но при этом ни телефона, ни часов, ни цепочки ни на полу, ни на сидении не видел, однако на следующий день Зубрилин показал ему часы, передал телефон «iPhone» и цепочку, которые он продал по его просьбе;

показаниями свидетеля З [] о том, что 5 февраля 2023 г. в связи с обращением в полицию Х [] с заявлением о хищении по записям камер видеонаблюдения была установлена автомашина, на которой ее подвозили, водителем оказался Зубрилин, в его телефоне была обнаружена фотография часов, похищенных у потерпевшей.

Изложенные в кассационной жалобе доводы о непричастности Зубрилина к хищению телефона «Xiaomi Redmi», принадлежащего С [], являются несостоятельными, поскольку опровергаются показаниями потерпевшего С [] о том, что 23 января 2023 года он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, сел в такси под управлением Зубрилина и по предложению последнего выпил предложенную жидкость, после чего уснул, проснувшись в сугробе обнаружил отсутствие телефона «Xiaomi Redmi»; показаниями законного представителя С [] подтвердившей факт хищения у сына телефона; протоколами детализации телефонных соединений и осмотра камер видеонаблюдений, согласно которым телефон, принадлежащий С [], не имел телефонных соединений после того, как потерпевший сел в такси под управлением Зубрилина и позиционировался по пути следования данного автомобиля; показаниями свидетеля С [] о том, что 29 января 2023 года Зубрилин сдал в комиссионный магазин телефон «Xiaomi Redmi», принадлежащий С [].

В обоснование приговора в части осуждения Зубрилина в подделке паспорта на имя Е [] и в опровержение доводов осужденного о том, что не намеревался его использовать, суд правомерно сослался на показания свидетеля Х [] о том, что в ходе расследования уголовного дела по факту смерти Е [] был задержан Зубрилин, находившийся в розыске, который назвал Е [] и представил паспорт на имя Е [], но со своей фотографией, а также на заключение технико-криминалистической экспертизы о том, что в паспорт на имя Е [] была вклеена фотография Зубрилина.

Доводы осужденного о фальсификации доказательств и недоверии к их содержанию несостоятельны, поскольку судом установлено, что потерпевшие и свидетели не имели оснований для оговора Зубрилина, в их показаниях не имелось существенных противоречий об обстоятельствах,

имеющих значение для дела, по своему содержанию показания согласуются между собой и подтверждаются протоколами осмотров предметов и документов, записей с видеокамер, экспертными заключениями.

Процедуры получения и исследования доказательств не нарушены, фактов их фальсификации не установлено.

При таких обстоятельствах положенные в основу приговора доказательства обоснованно оценены как достоверные и допустимые.

Приведенные выше и другие, изложенные в приговоре доказательства, явились достаточными для вынесения обвинительного приговора.

При таких обстоятельствах отсутствие очевидцев совершенных Зубриным преступлений, необнаружение у Зубрилина сильнодействующего препарата и похищенных вещей не ставит под сомнение правильность изложенных в приговоре выводов.

На основании совокупности доказательств суд правильно установил обстоятельства совершения преступлений, в результате которых Зубрилин, под видом водителя такси совершал хищения имущества пассажиров, находившихся в состоянии алкогольного опьянения.

Так, 20 января 2023 года Зубрилин подвозил С [] и, дождавшись, когда последний заснет, похитил у него телефон стоимостью 6186 рублей.

5 февраля 2023 года с целью хищения ввел в организм нетрезвого пассажира Е [] сильнодействующее вещество «Клозапин», от которого потерпевший потерял сознание, после чего посадил в автомобиль Х [], которая вскоре заснула. Воспользовавшись состоянием пассажиров, Зубрилин похитил у Е [] телефон «Самсунг» стоимостью 34107 рублей, у Х [] – телефон «iPhone», цепочку и часы на сумму 75441 рубль, затем вытащил Е [] из автомобиля, оставив в подъезде, где последний скончался от острого отравления «Клозапином» в сочетании с этиловым спиртом.

После совершения данных преступлений Зубрилин подделал паспорт на имя Е [] путем вклейки в него своей фотографии, который использовал, предъявив сотрудникам полиции, пытаясь избежать задержания.

Действия Зубрилина судом квалифицированы правильно.

Квалифицирующие признаки преступлений, в том числе значительность ущерба для потерпевших, нашли свое подтверждение. Мотивы принятых судом решений в этой части со ссылками на доказательства приведены в приговоре. С ними в полном объеме соглашается Судебная коллегия.

С учетом заключения психолого-психиатрической экспертизы и поведения осужденного в ходе судопроизводства суд правильно признал его виновными, подлежащим уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление Зубрилина и на условия жизни его семьи.

Обстоятельства, смягчающие наказание и данные о личности осужденного установлены и учтены судом в полном объеме, признание некоторых обстоятельств отягчающими судом мотивировано.

Исключительных обстоятельств, которые бы позволяли применить положения ст.64 УК РФ, судом не установлено, выводы суда в этой части соответствуют материалам уголовного дела.

Таким образом, наказание назначено с соблюдением требований уголовного закона, является соразмерным как содеянному Зубрилиным, так и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не имеется.

Режим исправительного учреждения, в котором Зубрилину предстоит отбывать наказание в виде лишения свободы, определен судом верно, в соответствии с положениями п. «г» ч.1 ст. 58 УК РФ, как лицу, в действиях которого имеется особо опасный рецидив.

Решения по гражданским искам приняты в соответствии с положениями ст.1064, 151, 1099-1101 ГК РФ.

Сумма компенсации ущерба основана на исследованных доказательствах, размер компенсации морального вреда определен с учетом характера и степени нравственных страданий истицы.

Нарушения положений уголовно-процессуального закона в части разрешения вопросов о процессуальных издержках и вещественных доказательствах судом не допущено.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судом были рассмотрены все доводы стороны защиты. Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Поскольку таких нарушений судами не допущено, кассационную жалобу адвоката и доводы осужденного следует оставить без удовлетворения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 19 марта 2025 г.,
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 июня 2025 года в
отношении **Зубрилина Игоря Юрьевича** оставить без изменения,
кассационную жалобу адвоката Байкеева Р.Н. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум
Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора,
установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи

